

— Не буду, не буду! — Шэнь Цин поспешно защитился, свернувшись калачиком. — У меня уже живот болит от тебя!

— Ты разве не слышал старую поговорку: поле нельзя вспахать до смерти, а быка загнать насмерть — можно?

— Чистейший вздор! Поле от тебя уже всё в шрамах и рубцах, — плюнул Шэнь Цин.

Лу Тяньмин подхватил его, как кролика, усадил к себе на колени и расстегнул наручники.

— Ты сегодня меня ударил, очень больно было, — Шэнь Цин всё ещё не остыл.

— И от такого мягкого хлыста больно? Дуну-ка я, — Лу Тяньмин взял его за предплечье, подул, а затем провёл языком по коже.

— Только не вздумай снова возбуждаться, — Шэнь Цин от его прикосновения пробрала дрожь.
— Я пойду приму душ.

— А ведь было бы неплохо, если бы я запёр тебя в подвале и каждый день играл с тобой, — обняв сзади, Лу Тяньмин прижался щекой к его виску. — Как думаешь?

— Силы не жалея! Не сжимай так сильно, — Шэнь Цин отмахнулся от него. — Ты знаешь, что временами ты очень страшный? Не пугай меня.

Лу Тяньмин загадочно улыбнулся, наблюдая, как Шэнь Цин, пошатываясь, опирается на стену, поднимаясь по лестнице. Он поддержал его сзади, обхватил, и Шэнь Цин моментально встрепенулся, уставившись на него с крайней настороженностью. Лу Тяньмин наконец не выдержал и рассмеялся.

— Я скоро уезжаю в Тибет, поэтому нужно успеть как следует понежиться с тобой. Иначе в ближайшие несколько месяцев не будет времени.

— ...Зачем? — Шэнь Цин, погружённый в горячую ванну, насторожился и повернулся в сторону Лу Тяньмина.

— Есть дело, которое необходимо завершить, — Лу Тяньмин вымыл ему голову и помял плечи.

— Если ты всё ещё на меня зол, то ничего не поделаешь. Что сделано, того не вернёшь.

— Ну... тогда ты должен меня во всём слушаться. Тогда я перестану злиться, — после раздумий Шэнь Цин неохотно произнёс это.

Но по правде говоря, с его точки зрения, та неприятная история, то покушение на его жизнь... хорошего решения всё равно нет. В конце концов, господин Лу сейчас к нему относится безупречно.

— А чьё ещё мнение я должен слушать? Я тебе карту дал, семейные поездки планируешь ты, как проводить выходные — решаешь ты, что есть на завтрак, обед и ужин — тоже выбираешь ты! Мне кажется, в этом доме у меня совсем нет авторитета!

— А могу ли я решать, заниматься ли нам любовью каждый вечер? — подумал Шэнь Цин, что этот тип ещё и прикидывается несчастным.

— Этого нельзя, — Лу Тяньмин ответил без колебаний.

— ...И тебе не стыдно так мгновенно менять свою позицию? — Шэнь Цин язвительно сказал, но в душе волновался.

Он не хотел, чтобы Лу Тяньмин ехал в такие отдалённые места делать то, что должен. Его интуиция подсказывала, что это наверняка будет опасно. Он поколебался и решил как следует подумать, как поговорить с ним об этом.

В трясущемся и подсакивающем кузове армейского грузовика сидели, прислонившись, десятки спецназовцев. Лу Хунжуй был среди них самым молодым. Ему с большим трудом удалось получить у Лу Тяньмина разрешение участвовать в этой операции.

Он слушал слова своего наставника Бай Иня, его чёрные глаза слегка прищурились. Он потушил окурок и выбросил его из машины.

— Не все отъявленные преступники несокрушимы.

— Братья-потрошители убили бесчисленное количество людей, расчленили жертв, даже использовали внутренности как украшения для рождественской ёлки. Но посмотрите теперь, во что превратился старший брат Мино, — усмехнулся Бай Инь.

Окружающие мужчины тоже засмеялись, понимающе переглянувшись.

— С тех пор как его младший брат женился, он сошёл с ума, — заметил Лу Хунжуй.

— Верно. Так что эти маньяки-убийцы не обязательно обладают железной психикой. Напротив, они могут быть просто несчастными детьми, прикрывающими свою уязвимость насилием.

— Он хоть какую-то пользу принёс нашему семейству, лицом-то он хорош.

— Сошёлся с тем... из комнаты допросов? Они и правда хорошо подходят друг другу.

Снова раздался сдержанный смех. Лу Хунжуй не присоединился. Он прислонился к борту грузовика, глядя на безбрежное синее небо. Тибетский ветер выл, словно плача, над пустынной и безжизненной землёй, но это навевало на него невыразимое спокойствие.

— Как же больно! Чёрт, я...

В это время Лу Тяньмин изо всех сил старался удержать корчившегося от боли Шэнь Цина, разжимая ему рот и заглядывая внутрь.

— ...Такой взрослый, а кариес и зуб мудрости, — господин Лу мрачно провёл рукой по лицу.

Шэнь Цину было плохо, и ему пришлось отложить работу в Тибете.

— Сам виноват, всё заставляешь меня брать в рот...

— ...А это ты сам перед сном вечно ешь конфеты, печенье, чипсы и зубы как следует не чистишь?

— Всё равно ты виноват! — Шэнь Цин, со щекой, распухшей от флюса, сердито приложил к лицу пакет со льдом.

— Сходишь к стоматологу. Я запишу тебя к очень хорошему специалисту, не бойся, — успокоил его Лу Тяньмин.

— Не пойду, само пройдёт, — упрямо заявил Шэнь Цин.

Он вышел в гостиную, взял из фруктовой корзины банан, очистил его и лёг на диван есть.

— ...Тебе что, три года? Щека распухла, — Лу Тяньмин не знал, смеяться или злиться.

— Банан-то... довольно длинный и толстый. Но всё равно твой больше, — Шэнь Цин задумчиво посмотрел на банан. — Надо бы взять линейку, измерить его, тогда станет ясно, какой у тебя размер...

— ...Да ешь ты уже, — иногда Лу Тяньмин действительно не понимал, откуда у Шэнь Цина берётся такая временами наивная натура.

Он велел господину Лю записать его к стоматологу.

Пожалуй, самым страшным в жизни для Шэнь Цина был поход к зубному. В детстве, проходя мимо стоматологической клиники, он, размахивая портфелем, мчался со всех ног, и однажды даже шлёпнулся лицом в грязь, даже не взглянув на то место. Но теперь у него распухла щека, Лу Тяньмин отменил рабочие планы, чтобы сопровождать его к врачу, и Шэнь Цин был в ужасе.

— Пап, я правда не хочу идти. Если разрешишь не ходить, я везде буду тебя слушаться.

— Открой рот, дай ещё раз посмотрю, — Лу Тяньмин взял его за подбородок. — Дёсны распухли, и ты всё равно не пойдёшь?! Если не пойдёшь, велю связать и отнести.

Шэнь Цин был в панике. Когда он вошёл в частную стоматологическую клинику, у него дрожали поджилки. Лу Тяньмин усадил его в кресло, и когда свет лампы упал на его лицо, Шэнь Цину показалось, что он вот-вот потеряет сознание.

— Если будешь дёргаться, тот прибор, что сверлит зубы, отрежет тебе язык, — Лу Тяньмин, сидя на соседнем диване, продолжал пугать его. — Тогда кровь забрызгает всё вокруг, так что сиди спокойно.

— Вы и правда злой, не пугайте его, господин Лу! — К ним подошла сексуальная пышногрудая медсестра.

Шэнь Цин взглянул на её стройные длинные ноги и обтягивающую аппетитные бёдра униформу и, наконец, понял, почему приём в этой клинике такой дорогой.

— Быстрее удалите ему зуб мудрости и запломбируйте кариес. После этого мне ещё на совещание, — сказал Лу Тяньмин.

— Посмей! — резко оборвал его Шэнь Цин. — Если посмеешь бросить меня, ослабленного после удаления зуба, и уйти на совещание, я никогда тебе этого не прощу.

— ...Не так всё страшно, не волнуйся. Просто возьмут иглу, проколют твою десну и введут анестезию, потом скальпелем разрежут десну, раздвинут плоть, вытащат зуб или выдернут щипцами. Всё быстро.

— ...Чёрт тебя дери, Лу Тяньмин, я тебя ненавижу!

Шэнь Цин лежал в стоматологическом кресле, изо всех сил сдерживая страх, открыв рот для осмотра. Ему сделали анестезию, и, глядя на ухмыляющегося с дивана Лу Тяньмина, он готов

был истечь кровью от возмущения.

— Ты же меня любишь? Если любишь, будь со мной, пока мне удаляют зуб, — сказал он Лу Тяньмину, заплетающимся языком.

— ...А у меня все зубы целы, — Лу Тяньмин приблизился, глядя на него, и снова не сдержал улыбки.

Шэнь Цин, увидев его ровные белоснежные зубы, просто взбесился.

После анестезии он почти ничего не чувствовал. Он лежал с открытым ртом и закрытыми глазами, вцепившись в кресло, будто потратил на это всю свою храбрость.

Когда Лу Тяньмин стащил его вниз, он был полностью обмякшим, чувствуя себя полной развалиной. Открыв глаза и увидев кровь, он снова впал в отчаяние и, всхлипывая, пожаловался Лу Тяньмину:

— Мо-мои два зуба... пропали!

— Будешь теперь есть столько тортов и шоколада? — Всё это время Лу Тяньмин с трудом сдерживал смех.

Он отвёз его в машину и уложил спать у себя на коленях.

Переведены и удалены китайские примечания автора в конце текста.

<http://bllate.org/book/15584/1393324>